

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 5-УД24-13-А

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

27 марта 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.

судей Эрдыниева Э.Б., Борисова О.В.

при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам Исмаилова Ф.А., Гончаренко А.Н. на приговор Московского городского суда 31 января 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2023 года, в соответствии с которыми

Гаджимурадов Ибрагим Омаргаджиевич,

несудимый, осужден:

- по п. «ж» ч.2 ст. ст.105 УК РФ на 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года;

- по ч.1 ст.222 УК РФ (ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) на 2 года лишения свободы;

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений на 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений и обязанностей из числа предусмотренных ст.53 УК РФ, указанных в приговоре.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденного Гаджимурадова И.О., адвоката

Сухановой О.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Шукиной Л.В. об отсутствии оснований для отмены либо изменения судебных решений, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Гаджимурадов признан виновным в убийстве Г [REDACTED], которое совершено им совместно с И [REDACTED], то есть группой лиц, а также в ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены 11 декабря 2018 года в г. [REDACTED].

В кассационных жалобах:

адвокат Исмаилов указывает, что выводы о виновности осужденного основаны на противоречивых доказательствах. По выводам баллистической экспертизы второй и четвертый выстрелы имели место со стороны Исламова. В тоже время при проведении медико-криминалистической экспертизы эксперт сделала вывод, что ранения под номерами 2 и 3 были причинены вероятно осужденным. Данное экспертное заключение является единственным доказательством обвинения осужденного. При этом указанное заключение является вероятностным и противоречит другим доказательствам. Эксперт ограничилась только исследованием видеозаписи с места преступления, что противоречит закону и ведомственному приказу № [REDACTED] «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации». Считает показания эксперта в судебном заседании основанными на догадке и предположении, а выводы эксперта о последовательности ранений - противоречащими законам физики.

Ссылагается на необоснованное отклонение заявленных ходатайств о приобщении заключения специалиста, о допросе специалиста, явившегося в судебное заседание, о назначении повторной и дополнительной экспертиз.

Обращает внимание, что по заключению лингвистической экспертизы высказывания Гаджимурадова в разговорах с Г [REDACTED] не содержали угрозы убийством.

При оценке действий осужденного суд не принял во внимание показания осужденного и трех свидетелей, согласно которым Г [REDACTED] достал и перезарядил огнестрельное оружие, в связи с чем автор жалобы утверждает о наличии у погибшего умысла на убийство явившихся на встречу с ним Гаджимурадова и Исламова. Данные обстоятельства не получили оценки в судебных актах.

Полагает, что выводы суда о последовательности действий участников конфликта противоречат содержанию видеозаписи и протоколу ее осмотра, исследованных судом.

Имеющиеся по делу сомнения в виновности осужденного суд истолковал не в его пользу в нарушение ст.14 УПК РФ.

Квалификация действий осужденного не соответствует фактическим обстоятельствам установленным судом.

При назначении наказания судом формально описаны, но не учтены сведения, характеризующие осужденного, наличие двоих малолетних детей.

Высказывает несогласие с тем, что действия потерпевшего не были признаны противоправным поведением, явившемся поводом для совершения преступления.

Просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции;

адвокат **Гончаренко** ссылается на несвоевременность ознакомления с экспертными заключениями и процессуальными документами в период возобновления предварительного следствия по выделенному делу в отношении Гаджимурадова (с 14 июня 2022 по 18 сентября 2022 года).

Ссылается на показания эксперта В [REDACTED] в судебном заседании, которые, по мнению автора жалобы, противоречат ее заключению. Усматривает в этом нарушение ч.1 ст.282 УПК РФ.

Полагает, что в указанной ситуации имелись основания для проведения повторной экспертизы, в назначении которой судом было безосновательно отказано.

Оценивая заключение эксперта, указывает, что ранение № 3 с учетом направления раневого канала не могло быть причинено Гаджимурадовым, исходя из взаимного расположения его и Г [REDACTED] в момент выстрелов.

Ссылается на видеозапись, исследованную судом, и считает, что суд неверно интерпретировал событие, отраженное на ней. По его мнению, видеозапись подтверждает, что со стороны Г [REDACTED] имела место угроза убийством в отношении осужденного. Об этом же, по мнению защитника, свидетельствуют показания 3 свидетелей.

Утверждает, что исходя из материала пуль, они не имели особенностей, свидетельствующих о возможности изменения ими траектории, при которой могла бы быть причинена рана № 3.

Указывает, что помимо указанного экспертного заключения других доказательств, которые бы подтверждали вину Гаджимурадова, не имеется.

Высказывает несогласие с решением суда об отклонении ходатайств, заявленных стороной защиты. Усматривает нарушение принципов состязательности и презумпции невиновности при судебном разбирательстве уголовного дела.

Оспаривает соблюдение судом правил оценки доказательств и выводы суда о виновности осужденного.

Просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Д.Д. Галиуллина просит в ее удовлетворении отказать.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду существенного нарушения уголовного закона (неправильного его применения) и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

Таких нарушений Судебная коллегия не усматривает.

Обстоятельства, при которых был лишен жизни Г [REDACTED], суд установил на основании исследованных доказательств.

В суде с согласия сторон оглашены показания свидетелей, в том числе Ш [REDACTED] т.1 л.д.194-197, Ц [REDACTED] т.1 л.д.198-201, К [REDACTED] т.1 л.д.202-205, С [REDACTED] т.1 л.д.206-209, Ч [REDACTED] т.1 л.д.210-214, Д [REDACTED] т.1 л.д.215-218, М [REDACTED] т.1 л.д.219-222, которые находились в ресторане « [REDACTED] » и являлись очевидцами конфликта с применением огнестрельного оружия.

Согласно протоколу предъявления лиц для опознания Г [REDACTED] указал на Гаджимурадова и Исламова как лиц, которые в 22 часа 10 минут 11 декабря 2018 года в ресторане [REDACTED] производили выстрелы в лиц, сидящих за столом напротив (т.2 л.д.9-12, 13-16).

Как следует из протокола осмотра видеозаписи события преступления Исламов и Гаджимурадов сначала направили свои правые руки в сторону Г [REDACTED] после чего последний упал на пол. Затем осужденные и другие лица покинули зал ресторана, после чего один из них вернулся в зал, обыскал Г [REDACTED] и вновь покинул помещение (т.3 л.д.145-154).

Ссылка в жалобе на то, что суд неправильно интерпретировал последовательность действий участников конфликта отраженных на видеозаписи, были предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, который обоснованно отклонил аналогичные доводы, мотивировав свой вывод.

При проверке показаний на месте Исламов показал, как произвел выстрелы в Г [REDACTED] из пистолета (т.3 л.д. 207-218).

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы на труп Г [REDACTED] обнаружены три сквозных и два слепых огнестрельных ранения. При этом 4 из 5 ранений расположены на задней поверхности груди Г [REDACTED] а пятое ранение в верхней трети левого плеча.

По заключению баллистической экспертизы две пули, изъятые в бюро судмедэкспертизы, выстреляны из одного экземпляра самодельного (переделанного) оружия с нарезным каналом ствола калибра близкого к 9 мм (т.3 л.д.6-9).

По заключению баллистической экспертизы 3 гильзы из 8 обнаруженных на месте происшествия выстреляны в одном и том же экземпляре огнестрельного оружия, а 5 в другом экземпляре огнестрельного оружия (т.3 л.д.17-28).

Из показаний Гаджимурадова следует, что он выстрелил 1-2 раза в сторону Г [REDACTED]

Исходя из содержания аудиозаписи переговоров Гаджимурадова, с учетом выводов лингвистической экспертизы судом обоснованно сделан вывод о неприязни к Г [REDACTED] как мотиве совершенного преступления.

Судом также исследованы доказательства стороны защиты, показания осужденного Исламова, свидетеля М [REDACTED] которые, являясь очевидцами произошедшего, не видели действий Гаджимурадова.

Все исследованные доказательства получили надлежащую оценку в судебных актах в соответствии со ст.87 УПК РФ. При этом показания Исламова и М [REDACTED] обоснованно признаны недостоверными, поскольку они опровергаются другими доказательствами, и указанные лица по разным причинам, изложенным в приговоре, заинтересованы в деле.

Вопреки доводам жалоб все противоречия в доказательствах по делу устранены и получили оценку в приговоре, в том числе судом путем допроса эксперта Вершининой установлены причины вероятностного вывода о причинении осужденным двух огнестрельных ранений. С учетом разъяснений эксперта в совокупности с данными баллистической экспертизы сделан вывод о причинении Гаджимурадовым только одного огнестрельного ранения под № 3.

Вопреки доводам жалобы показания эксперта являлись разъяснением уже данного в экспертном заключении ответа на ранее поставленный вопрос, а не ответом на новый дополнительный вопрос. Поэтому мнение защитника о необходимости в таком случае назначения дополнительной экспертизы на законе не основано. Нарушений ч.1 ст.282 УПК РФ Судебная коллегия не усматривает.

Доводы о том, что при проведении ситуационной экспертизы эксперт ограничилась лишь просмотром видеозаписи, были предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, который обоснованно указал, что данное обстоятельство не свидетельствует о недопустимости доказательства, поскольку представленные на экспертизу материалы были достаточны для ответов на поставленные перед экспертом вопросы, отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам по уголовному делу, а каких-либо данных, указывающих на их недостоверность либо недостаточность, не имеется.

Какого-либо несоответствия экспертного заключения требованиям приказа Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» исходя из содержания п.85.1, 85.2 Приказа, относящихся к порядку производства медико-криминалистической экспертизы, Судебная коллегия не усматривает.

Обоснованность экспертного заключения признана судами первой и апелляционной инстанции, в которых стороной защиты приводились доводы аналогичные доводам кассационной жалобы. Ставить под сомнение выводы

суда, в том числе об отсутствии необходимости для назначения повторной экспертизы, Судебная коллегия оснований не усматривает.

Судебная коллегия оснований для иной оценки доводов стороны защиты не усматривает и не имеет оснований ставить под сомнение вывод о причинении действиями Гаджимурадова ранения № 3, что оспаривается в жалобах стороной защиты.

Довод стороны защиты о том, что выводы эксперта противоречат законам физики, не аргументирован, отражает субъективную оценку выводов эксперта, исходя из позиции в отношении предъявленного обвинения, на каких-либо конкретных фактах не основан.

В жалобах оспаривается решение суда об отказе в исследовании доказательств.

Между тем доводы жалобы о немотивированном и необоснованном отказе в приобщении и исследовании письменного заключения (рецензии специалиста), допросе специалиста, назначении повторной и дополнительной экспертиз, были предметом апелляционных жалоб и получили правильную оценку в апелляционном определении.

В исследовании и приобщении к делу заключения специалиста отказано, поскольку оно содержало переоценку выводов эксперта. Суд при этом правильно исходил из толкования закона, согласно которому в компетенцию специалиста не входит оценка заключения эксперта.

Суд также обоснованно отказал в допросе явившегося специалиста, поскольку исходя из оснований заявленного ходатайства целью допроса являлось подтверждение заключения специалиста, которое судом было признано не соответствующим требованиям уголовно-процессуального закона и в приобщении которого к делу было отказано. Для назначения экспертиз судом не установлено оснований, предусмотренных законом, о чем судом вынесено отдельное постановление, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Доводы Гаджимурадова о том, что стрелял в Г [REDACTED] только 1-2 раза суд обоснованно счел опровергнутыми результатами баллистической экспертизы, согласно которой количество выстрелов в каждом экземпляре использованного оружия было не менее трех.

Версия Гаджимурадова о том, что ни один из его выстрелов не попал в Г [REDACTED], суд счел опровергнутой на основании заключения эксперта В [REDACTED] с учетом ее показаний о том, что таких выстрелов было не менее одного. При этом в ходе судебно-медицинской экспертизы было установлено,

что ранения №№1,4,5 причинены выстрелами Исламова.

Сопоставив указанные сведения с выводами баллистической экспертизы о том, что пули, обнаруженные в каналах слепых огнестрельных ранений №№2,4 выстреляны из одного и того же огнестрельного оружия, суд пришел к обоснованному выводу, что от выстрела Гаджимурадова образовалось ранение № 3.

Таким образом, вывод суда о том, что Гаджимурадов и Исламов выстрелили в Г [REDACTED] соответственно 3 и 5 раз, совместно причинив ему ранения, указанные в акте судебно-медицинской экспертизы, подтверждается доказательствами, которые суд положил в основу приговора.

Доводы о том, каким пистолетом воспользовался Исламов и положил ли его перед этим на диван Гаджимурадов, не имеют существенного значения для выводов суда, как и доводы о том, что высказывания Гаджимурадова по телефону не содержали угрозы убийством, что не противоречит установленным судом обстоятельствам, согласно которым Гаджимурадов присоединился к действиям Исламова, который на месте преступления первым начал стрелять в Г [REDACTED]

Исходя из совокупности доказательств, судом сделан правильный вывод о виновности Гаджимурадова.

Его действия правильно квалифицированы в соответствии с требованиями уголовного закона.

Доводы о том, что Гаджимурадов при совершении указанных действий находился в состоянии необходимой обороны либо при превышении ее пределов, получили надлежащую оценку в приговоре.

Как следует из установленных судом обстоятельств Г [REDACTED] никаких действий, направленных на причинение вреда жизни и здоровью Гаджимурадова и Исламова, не совершал. В момент лишения его жизни он не стрелял в осужденного, не направлял на Гаджимурадова и его соучастника предмета, похожего на пистолет, и не держал его в руках в этот момент, был обращен к ним левым боком и спиной. Факт наличия у Г [REDACTED] огнестрельного оружия судом также не установлен.

Довод жалобы о наличии у Г [REDACTED] умысла на убийства не имеет под собой достаточных фактических оснований, поскольку конкретных действий, направленных на реализацию подобного умысла, погибший не совершал.

Более того, факт наличия у Г [REDACTED] пригодного к стрельбе огнестрельного оружия по делу не установлен.

Последний вывод основан на том, что из принесенного Г [REDACTED] предмета никто не стрелял и с места происшествия был унесен. Данный предмет не найден, его экспертиза не проводилась, что является обязательным для разрешения вопроса о его отнесении к огнестрельному оружию. Пригодность для стрельбы проверяется экспериментально в ходе экспертизы, которая по указанным причинам не проводилась. Одного лишь внешнего сходства с короткоствольным оружием (пистолетом) недостаточно для такого вывода.

В связи с изложенным довод стороны защиты о реальном характере угрозы в связи с наличием у Г [REDACTED] огнестрельного оружия, о том, что сам потерпевший имел умысел на убийство, достав и перезарядив огнестрельное оружие, обоснованно отвергнут судом.

Демонстрация Г [REDACTED] неустановленного предмета, по внешнему виду напоминающего короткоствольное оружие (пистолет), который он положил перед собой оценено судами как обстоятельство, не свидетельствующее о непосредственной угрозе жизни и здоровью Гаджимурадова и Исламова, которые в состоянии необходимой обороны не находились. При оценке указанной версии суд правильно учитывал, что инициаторами встречи являлись именно осужденные, которые руководствовались не оборонительными мотивами, а неприязнью к Г [REDACTED], пришли на встречу с ним, намереваясь добиться от Г [REDACTED] уступок в вопросах, в которых были заинтересованы и готовы были для этого рискнуть, взяв с собой оружие. Суды, указывая на неприязнь, как мотив действий осужденных, обоснованно привели в своих выводах содержание аудиозаписи переговоров Гаджимурадова и выводы лингвистической экспертизы, исследовавшей данную аудиозапись.

Доводы о нарушении уголовно-процессуального закона в период предварительного следствия проверялись судом, который оснований для возвращения уголовного дела прокурору не усмотрел.

При назначении наказания суд руководствовался требованиями ст.6,60, УК РФ, при этом учел все имеющие значение обстоятельства, в том числе смягчающие обстоятельства, указанные в жалобах, отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, обоснованно не усмотрев оснований для применения ч.6 ст.15, 64,73 УК РФ и для назначения альтернативных лишению свободы видов наказания.

Вопреки доводам жалоб суд апелляционной инстанции обоснованно отклонил аналогичный довод апелляционной жалобы, указав, что у суда не имелось оснований для признания поведения Г [REDACTED] противоправным или аморальным, с чем соглашается Судебная коллегия.

Таким образом, существенных нарушений уголовного либо уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, по доводам кассационных жалоб Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда 31 января 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2023 года в отношении Гаджимурадова Ибрагима Омаргаджиевича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судья: